

УДК 141.7:316.32

В.А. Александров

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская, 33, Севастополь, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ С. ХАНТИНГТОНА: ОПЫТ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ

Анализируется философская концепция С. Хантингтона в контексте перспектив мирового развития.

Ключевые слова: *конец истории, либеральная демократия, столкновение цивилизаций.*

С момента распада СССР и окончания противостояния двух доминирующих в мире держав, в социально-философской науке XXI в. возникло «вакантное место» для новой геополитической концепции, которая бы позволила понять современную социально-политическую ситуацию.

Появился ряд теоретических моделей, представленных различными учеными, и основанные на этих моделях всевозможные сценарии и прогнозы цивилизационного развития. Часть из этих сценариев носит оптимистический характер, как, например, широко известная теория Ф. Фукуямы о «Конце истории», часть внушает серьёзные опасения относительно будущего развития мира.

К числу последних можно отнести и теорию С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций».

Несмотря на то, что с момента появления концепции «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона прошло уже достаточно много времени, не утихающие споры и дискуссии, как в академических кругах, так и среди широкой общественности, свидетельствуют о её актуальности и служат достаточным обоснованием её претензии на роль основополагающей парадигмы современного мира, а потенциал позволяет ей, не теряя основ, трансформироваться с учетом эволюции исторического процесса.

Сегодня существует огромное множество публикаций, посвящённых взглядам и Ф. Фукуямы и С. Хантингтона. Однако необходимо отметить, что они включены в контекст современных политических исследований и требуют серьёзной систематизации.

Фундаментальные работы, посвящённые творчеству автора, возможно, одной из самых интересных философских и политологических концепций конца XX века, позволяющие дать прогноз развития современного мира с точки зрения цивилизационного подхода, практически отсутствуют. Это служит ещё одним обоснованием актуальности представленной темы.

Отдельные вопросы исследуемой проблемы рассматриваются в работах А. Дугина, В. Баранова, В. Малахова, Н. Серова, Ч. Майнеса, Ф. Фридберга и др., однако они требуют дальнейшего теоретического обоснования.

Данная статья преследует цель раскрыть основные положения философско-политической концепции Хантингтона с точки зрения её прогностического потенциала.

Теория Хантингтона появилась в конце 90-х годов. Главная её идея заключается в том, что в будущем мире конфликты будут определяться уже не идеологиями и национальными границами, а линиями так называемых «цивилизационных разломов», иначе говоря, границ соприкосновения различных культур, а сама культурная идентификация будет играть решающую роль в данных конфликтах.

С. Хантингтон говорит о том, что с падением СССР идеологические конфликты переместились в новую плоскость. Отныне в мире не существует идеологических противоречий между двумя системами – капитализмом и коммунизмом, однако это вовсе не означает окончание конфликта вообще, так как по Хантингтону, конфликт есть неизбежный фактор существования цивилизаций, и теперь цивилизационные различия должны послужить тем потенциалом, который свергнет мир в новый цикл потрясений и войн. «В нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов» [1, с. 92].

Концепция Хантингтона находится в русле цивилизационного подхода, разработанного такими учеными, как Данилевский, Шпенглер и Тойнби, но автор вводит свою классификацию цивилизаций, в которой он выделяет мировые цивилизации, существующие сегодня: европейская (включая североамериканскую), православная, конфуцианская, исламская, индуистская, латиноамериканская, африканская.

Наиболее опасной, с точки зрения угрозы мировому порядку, является «исламская цивилизация». По мысли ученого важность того, что он называет «Исламское возрождение» сравнима с французской, американской и русской революциями. Для иллюстрации приведем одно из замечаний Хантингтона относительно арабского мира: «Границы ислама и в самом деле кровавы и мусульманская воинственность и предрасположенность к силовым решениям конфликтов являются реальностью конца двадцатого века, и этого не могут отрицать ни мусульмане, ни немусульмане» [1, с. 174].

Хантингтон утверждает, что по сравнению с другими цивилизациями, мусульманской присуща повышенная степень воинственности, а так же тенденция решать проблемы насильственным путем. Он указывает шесть причин, вследствие которых представители мусульманской цивилизации предрасположены более других народов прибегать к насилию, и по этим же причинам, государства, исповедующие ислам, во время международных кризисов, также, скорее всего, предпочтут насилие для решения своих проблем. В числе этих причин: воинственный и абсолютистский характер ислама, столкновения исламской цивилизации с другими культурами, чувство обиды и ощущение себя жертвой мировой политики и др.

Хантингтон предостерегает Западный мир и говорит о том, что помимо этой особой, глубоко укорененной склонности ислама к насилию, существует также и глубокое противоречие между христианством, выступающим основанием западной цивилизации и культуры и исламом.

На протяжении истории христианство и ислам находились во взаимной вражде. Конфликт между западной и арабской цивилизациями носит не случайный, а необходимый характер, происходит из собственной природы каждой из цивилизаций, которые основаны на религиях и ценностях вступающих в противоречие друг с другом.

Примечательным является то, что концепция Хантингтона явилась как бы ответом на появившуюся прежде и завоевавшую признание многих ученых концепцию Ф. Фукуямы о «Конце Истории» [2] и возникновении единой цивилизации, организованной на принципах либеральной демократии. После таких событий как война в Заливе и Югославии представления о новом счастливом, либерально демократическом мире сильно пошатнулись, и внимание многих ученых обратилось к появившейся новой концепции Хантингтона, в которой он представил свое видение мира и политической ситуации через призму новой парадигмы «Столкновения цивилизаций». В своей книге он говорит о том, что идея возникновения единой человеческой цивилизации по образу западной совершенно ошибочна, т.к. Западная цивилизация, зародившись в восьмом-девятом веках, приобрела свои специфические черты, отличающие ее от других цивилизаций, и эти черты никогда не будут усвоены другими цивилизациями.

Хантингтон приводит список отличительных характеристик Западной цивилизации: связь с античной цивилизацией, заимствование греческой философии и рационализма, римского права, латыни и христианства; католицизм и протестантство с их особой системой ценностей; развитое чувство единства, осознание своего отличия от других культур; присущий западному миру дуализм и принцип свободы и индивидуализма.

По мнению Хантингтона, эти характеристики делают Западную цивилизацию уникальной, и они же, по его мнению, не могут быть в полной мере усвоенными другими культурами.

Отталкиваясь от своей теории, Хантингтон делает ряд прогнозов. Все незападные цивилизации пройдут через стадию возрождения вследствие роста экономики, политической и военной мощи. С азиатским и арабским миром Западная цивилизация будет находиться в отношениях антагонизма, в то время как отношения с Латинской Америкой и Африкой будут характеризоваться гораздо меньшей степенью напряженности, а отношения с Россией Японией и Индией будут нейтральными.

Китай, который станет серьезным конкурентом в сфере экономики и арабский мир с его впечатляющими темпами прироста населения, станут двумя силами, которые бросят вызов могуществу Запада. Хантингтон дает четкие и ясные рекомендации, предписывающие западной цивилизации определенные действия, направленные на удержание доминирующего положения в мире, и это, прежде всего, политика наращивания военной мощи.

Автор концепции рассматривает другие цивилизации только в качестве потенциальных противников Запада и убежден, что политика невооружения, провозглашенная Западом является стратегической ошибкой и обречена на неудачу.

Чтобы придать реализма своей теории «Столкновения цивилизаций», Хантингтон рисует страшные картины Третьей мировой войны, где столкнутся США и Китай. Два военных блока – США, Европа, Россия и Индия будут сражаться против Китая и Японии и большей части исламского мира. Этому конфликту может положить конец взаимное уничтожение с использованием ядерного оружия или победное шествие войск Запада и России по площади Тяньаньмэнь. Возможность триумфального шествия китайских солдат в Нью-Йорке не рассматривается Хантингтоном.

В концепции Хантингтона настораживает тот факт, что цивилизационные различия представлены как непреодолимые противоречия, ведущее к неизбежным конфликтам и столкновениям. Автор не

предлагает путей урегулирования конфликтов, не ищет попыток найти компромисс, практически отсутствует конструктивный анализ возможности диалога цивилизаций.

Конфликт же выводится Хантингтоном из самой природы человека:

«Человеку свойственно ненавидеть. Для самоопределения и мотивации людям нужны враги: конкуренты в бизнесе, соперники в достижениях, оппоненты в политике. Естественно, люди не доверяют тем, кто отличается от них и имеет возможность причинить им вред, и видят в них угрозу. Разрешение одного конфликта и исчезновение одного врага порождает личные, общественные и политические силы, которые дают толчок к новым конфликтам. В современном мире «ими» все чаще и чаще становятся люди из других цивилизаций. С окончанием «холодной войны» конфликт не завершился, а вызвал к жизни новые идентичности, имеющие корни в культуре, и новые модели конфликтов между группами из различных культур, которые на самом широком уровне называются цивилизациями. В то же самое время общая культура стимулирует сотрудничество между государствами и группами, которые к этой культуре принадлежат, что можно видеть в возникающих моделях региональных союзов между странами, в первую очередь экономических» [1, с. 79].

Действительно ли цивилизационные отличия являются непреодолимым противоречием неизбежно ведущим к конфликтам?

Здесь уместно привести замечание Умберто Эко высказанное им по поводу событий 11 сентября. Он отмечает, что проблема нашего образования заключается в том, что нас не учат ценить различия как источник богатства, вместо этого мы относимся к отличному от нас, как к враждебному нам. Образовательные модели, возникающие как результат мышления окрашенного национализмом, всегда пробуждают дух милитаризма. Быть истинным патриотом означает верить в ценность собственной культуры и уважать другие народы и культуры [3].

Является ли подобное отношение одной культуры к другой чем-то новым? Уже у греков мы замечаем пренебрежение к другим народам. Цицерон в утверждении «Civis romanus sum» «Я гражданин Рима» противопоставлял превосходство граждан Рима, обладавшими гражданскими правами, дикости варварских народов. Варвары, которые не владели греческим, считались неполноценными людьми, которые отличались от настоящих людей – политических животных. Аристотель полагал, что варвары по своей природе могут быть приравнены к рабам, назначение которых - прислуживать другим.

Известно, что колонизация Америки сопровождалась уничтожением коренного населения. Одна из причин тому – неспособность установить границы собственных ценностей и соответственно признать существование иной культуры.

На наш взгляд, теория «Столкновения цивилизаций» не несет в своей основе ничего принципиально нового. Перед нами еще одна попытка обосновать политику США, еще одно деление на «мы» и «они» западного общества защищающего себя и свою культуру и оправдывающего себя перед угрозой военного столкновения с другими культурами. Все теоретизирование Хантингтона походит на крик отчаяния Западного общества, пытающегося любыми средствами удержать доминирующее положение на арене международной политики.

Это концепция, созданная западным ученым, защищающим политику своей страны, преследует свои экономические интересы в столкновении с естественным противостоянием других стран. На наш взгляд вся проблематика «столкновения цивилизаций» вызванных, якобы культурными различиями, по большому счету является старой проблемой столкновения экономических и геополитических интересов и борьбой каждого государства за место под солнцем. Сегодня страны неевропейской цивилизации, оказывая противодействие экономической экспансии западной цивилизации, действительно объединяются в своей борьбе за место под солнцем. Значит ли это, что в подобном объединении играет роль культурный фактор? Да, безусловно. Однако еще раз необходимо подчеркнуть что в первую очередь, подобное объединение вызвано необходимостью противодействия западному миру, и эти союзы носят оборонительный характер. Общность культуры, религии и обычаев облегчает задачу объединения, но не является его причиной. Причину следует усматривать в необходимости незападных культур защитить себя от агрессии Западной цивилизации.

Однако, Хантингтон, защищая политику своей страны, пытается отвлечь внимание от главной причины подобных союзов и конфликтов, и обращает внимание на псевдопроблему якобы неизбежного конфликта культур и цивилизаций.

Другими словами, эта идея обосновывает колониальную политику США, поддерживает идею неравенства и превосходства западной цивилизации над другими. Идея «столкновения цивилизаций» оправдывает и узаконивает отношения, основанные на войне и доминировании сверхмощной державы США над регионами планеты, содержащими полезные ресурсы и контроль этих ресурсов.

Доказательством тому является тот факт, что войны последних двух десятилетий велись на территории тех стран, в которых осуществлялось наибольшее производство нефти.

Концепция Хантингтона внедряет стереотипы, которые влияют на политику Североамериканских штатов и последствием может стать эскалация конфликта.

Хантингтон, пользуясь своей эрудицией и знанием международной политики вполне способен указать западной цивилизации на новых врагов каковыми потенциально будут все другие не западные цивилизации и в особенности азиатский и исламский мир.

Во-вторых, он довольно искусно и в черных красках рисует врага, подчеркивая существование антагонизма между западной и исламской цивилизацией и указывая на врожденную агрессивность ислама.

Если столкновение неизбежно, а враг так опасен, что может начать третью мировую войну, Западу следует действовать, опираясь на здравый смысл. Он должен продолжать наращивать военную мощь или в противном случае он утратит доминирующее положение, которое он занимает в настоящее время.

Хантингтон не просто дает совет, он утверждает необходимость отстаивать западные ценности, образ жизни и институты. Из всей книги очевиден страх Хантингтона перед другими культурами и цивилизациями и ответом на этот страх является его недвусмысленные призывы вооружаться и быть готовым к войне.

Библиографический список использованной литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 603 с.
2. Фукуяма Ф. Конец истории? /Ф. Фукуяма // Философия истории. Антология. — М., 1995. — С. 290–310.
3. Umberto Eco. Sobre el Irracionalismo. Retorno de un Pensamiento Religioso. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.educ.ar

Поступила в редакцию 4.06.2013 г.

Олександров В.О. Конфліктологічна теорія С. Хантінгтона: досвід постглобалізації

Аналізуються філософська концепція С. Хантінгтона з позиції перспектив світового розвитку.

Ключові слова: кінець історії, ліберальна демократія, зіткнення цивілізацій.

Aleksandrov V. Samuel Huntington's Theory of Conflict Management: Post-globalization Experience

The article analyzes concepts of S. Huntington from a viewpoint of future world development.

Keywords: the end of history, liberal democracy, the clash of civilizations.